Каждый шиноби, который тренируется, привык к тому, что просыпается отдохнувшим, но с ноющей болью. Это было настолько привычно, что Ируке потребовалось несколько мгновений, чтобы осознать, что комната совершенно незнакома, прежде чем он вспомнил события предыдущего дня и то, как он оказался в гостевой комнате "Ладьи", дома семьи Лавгуд. Теперь, когда его разум хорошо отдохнул и не был занят более срочными делами, он задумался о том, что находится в мире, мало похожем на его собственный, а перспективы возвращения домой в лучшем случае неопределенны, особенно в ближайшем будущем. Он знал, что по крайней мере некоторые из его учеников и коллег будут явно недовольны его невольным отсутствием, а Наруто (он называл своего любимого ученика Хокаге-сама или Нанадайме-сама только в официальных обстоятельствах), скорее всего, будет судорожно пытаться найти его или хотя бы подтвердить, что он в безопасности и здоров. К сожалению, даже послать ответное сообщение было выше его нынешних возможностей. Если бы он подписал один из крупных контрактов на вызов, то, возможно, были бы какие-то варианты, но его резервы чакры никогда не были достаточно глубокими, чтобы вызов был особенно полезен. В любом случае, ему придется приложить все усилия, чтобы найти путь назад отсюда, пока те, кто вернулся в Коноху, будут искать его своими методами, и надеяться, что между ними найдется путь назад, который не закончится тем, что его нога окажется в Суне, а голова в Кумо. Пространственно-временные ниндзюцу, когда они шли не так, как надо, обычно шли очень плохо и очень беспорядочно; Ируке в этом отношении необычайно повезло.

Сейчас его приоритеты должны были быть направлены на то, чтобы приспособиться к жизни в этом новом мире и утвердиться настолько, чтобы иметь возможность найти дорогу домой: Приобрести одежду, туалетные принадлежности и другие предметы первой необходимости. Изучить язык, культуру, политику и историю, а также все, что можно, об их форме дзюцу. Найти работу и жилье, которое не зависело бы от щедрости других. Это был пугающий список.

Ирука поднялся, чтобы начать свой день; в конце концов, он никогда не закончит дело, не начав его. Надев одежду, которую одолжил ему Ксено (они были достаточно близки по размеру, а халаты были достаточно свободными, чтобы хорошо сидеть, хотя и ограничивали движения больше, чем ему хотелось бы), он спустился по лестнице в умывальную комнату, чтобы совершить утреннее омовение. Отдохнувший и посвежевший, он спустился на первый этаж, удивляясь тому, как светло и радостно внутри "Ладьи", несмотря на малое количество окон. Когда он стоял на кухне, его внимание привлек резкий треск за входной дверью, а затем входная дверь открылась, чтобы впустить Ксено, который нес бумажный пакет, сильно пахнущий жареной едой. Урчание желудка Ируки вызвало тихий смешок хозяина, который поставил пакет на кухонный стол и повернулся к лестнице. "Не могли бы вы начать накрывать на стол, а я попробую начать трудный процесс пробуждения моей дочери. При всей энергии, которой обладает Луна, она не любит вставать по утрам. Не обижайтесь, если она не заметит вашего присутствия до завтрака". В этот момент Ирука заметил, что младший мужчина все еще в обуви, и, оглянувшись назад, вспомнил, что и Луна, и Пандора были в обуви, когда он приехал накануне, что говорило о том, что обутые ноги в этом доме не были чем-то необычным.

Указав, какая посуда потребуется и где ее можно найти, Ксено направился вверх. Ирука как раз расставлял последние чайные чашки, когда он вернулся и поставил чайник греть воду для чая. В ожидании чая и дочери младший мужчина начал доставать из сумки миниатюрные контейнеры с едой, а затем постукивать по ним палочкой, чтобы они выросли до более

разумных размеров. Как раз в тот момент, когда вода закончила нагреваться, появилась Луна в розовой пижаме, украшенной рогатыми лошадьми, смутно похожими на киринов.

Практически все в завтраке было жареным - яйца, рыба, тонкие полоски жирного вяленого мяса, картофель, даже помидоры. Ирука съедал понемногу всего, но размер порций был относительно невелик: пока он не найдет место, где можно тренироваться и поддерживать себя в форме, ему придется следить за количеством потребляемых калорий, иначе он рискует раздуться, как Митараша Анко в последние годы (хотя, судя по тому, что он пару раз спарринговал с ней, это не уменьшило ни ее навыков, ни ее садистских наклонностей). Ксено сообщил своему постояльцу, что уже сделал заказ на несколько доз лингвановой настойки, пока завтракал, и что она, скорее всего, будет доставлена в ближайшие несколько дней. На сегодня они отправятся в место под названием "Аллея Диагоналей", чтобы купить одежду и другие необходимые вещи для Ируки; очевидно, его мысли сегодня утром были направлены в ту же сторону, что и мысли его гостя.

Как только все были накормлены и одеты в одежду, подходящую для выхода из дома (хотя, очевидно, Зено потребовалось убедить Луну, что ее пижама не подходит для этого), они снова отправились в путь с помощью Флоу. На этот раз они попали в темный, мрачный паб, посетители которого выглядели не совсем респектабельно. Даже в такой солнечный день через грязные окна проникало очень мало света, а коптящие масляные лампы, которые пытались осветить помещение, просто не справлялись с задачей. Ирука понял, что нигде не видел никаких признаков электричества или двигателей внутреннего сгорания; похоже, этот мир значительно отставал в технологическом плане от стран Элементалей. Возможно, их дзюцу в значительной степени устранили необходимость в таких вещах?

Ксено вывел гостя и дочь через заднюю дверь паба в небольшой переулок, окруженный со всех сторон кирпичными стенами и заставленный несколькими мусорными баками. Слегка улыбнувшись на выражение растерянности и умеренного отвращения Ируки, он протянул свою палку и трижды постучал по одному из кирпичей. Кирпич вздрогнул и отступил в стену, а окружающие его кирпичи немедленно последовали его примеру или отступили в сторону, образовав быстро расширяющийся проем в стене. "Добро пожаловать, - сказал он, ухмыляясь, когда образовался дверной проем, - на Аллею Диагоналей".

Зрелище, которое предстало перед Ирукой, когда все трое переступили через арку, было, безусловно, впечатляющим: Люди всех возрастов сутились на извилистой улице, усыпанной странными магазинами, большинство вывесок которых были совершенно непонятны (хотя одна гласила "Оливандер: Изготовители изящных палочек с 382 года до н.э.", а в витрине на подушке лежала еще одна палочка-выручалочка, очевидно, "палочка"). Хотя цель некоторых магазинов была понятна (травник, книжный магазин), некоторые были запутанными или откровенно бессмысленными.

Сама улица была узкой и вымощена булыжником, но именно здания притягивали взгляд. Какой бы архитектор их ни проектировал, он явно не верил в прямые углы, и если какая-то стена была действительно вертикальной, то, скорее всего, случайно или по совпадению, чем по замыслу. Многие здания были окрашены в цвета, которые совершенно не сочетались с соседними, а в декоре наблюдался сильный перекосяк в сторону безвкусицы и показухи. Хотя некоторые из латунных, бронзовых, серебряных, медных и позолоченных деталей и украшений

были начищены до блеска, все же в целом многие здания производили впечатление слегка мрачноватых, и все они имели явные признаки десятилетий (если не столетий) давности. Это было впечатляюще, сюрреалистично, причудливо и лишь в малейшей степени зловеще в общем впечатлении, которое это произвело на него.

Когда Ксено вел их к первой остановке, Ирука увидел внушительное здание из белого мрамора, возвышающееся над своей частью Аллеи. По обе стороны от больших бронзовых двустворчатых дверей, одетые в алые и золотые мундиры, стояла пара существ, подобных которым Ирука никогда не видел. Невысокого роста, но с длинными пальцами, ногами, носом и заостренными ушами, их темные глаза зорко следили за проходящими мимо людьми. "Гоблины". При этом незнакомом слове его внимание снова переключилось на проводника. "Свирепые, гордые воины и мастера серебряных дел, они управляют Гринготтсом, банком Магической Британии. Они не слишком любят людей, но, учитывая то, как многие люди относятся к ним, это неудивительно. Наш нынешний министр, Корнелиус Фадж, особенно неуважительно относится к гоблинам, да и вообще ко всем нелюдям и полулюдям, хотя по сравнению с ним его старший заместитель выглядит образцом терпимости...". Так начался первый урок Ируки о народах, культурах и политике этого нового мира.

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2034533>